

Глава 9

Поиск соли стал для племени делом первостепенной важности. Теперь, когда появилась хоть какая-то зацепка, следовало во что бы то ни стало её проверить. По словам Ма Лина, дорога до моря занимала от силы четыре-пять дней.

Не стоит думать, что это долго. Обычно в мире звероловов за солью отправлялись в далекие крупные поселения, и расстояния между племенами были огромными. В прежнем племени Мао Бая, например, отряд меняльщиков отсутствовал по месяцу и более, преодолевая немислимые трудности. На этом фоне несколько дней пути казались легкой прогулкой.

Впрочем, даже Ян Ло не ведал о способе, который задумал Ци Бай. Соплеменники, хоть и доверились юноше, втайне сомневались: неужели в этой «горькой воде» действительно можно найти соль?

К тому же Ма Шу и Ма Лин видели море еще до того, как добрались до Чёрной горы. Их гнало великое наводнение, и теперь никто не знал, какие опасности подстерегают на обратном пути. Но какими бы грозными ни были препятствия, зверолоуды, обретя цель, никогда не отступали.

Племя, только начавшее обустраиваться, остро нуждалось в рабочих руках, поэтому Ян Ло не мог отпустить с Ци Баем много людей. Остальным предстояло прочесывать окрестности в поисках других источников драгоценного минерала. В итоге был сформирован небольшой отряд из пяти человек.

Возглавил его Ци Бай — ведь именно ему предстояло явить чудо добычи соли, когда они достигнут берега. Однако до этого им требовались опытные проводники. Ма Шу и Ма Лин вызвались первыми, а Лан Цзэ, как самый близкий друг лидера отряда, само собой, вошел в число добровольцев.

Пятым участником стал рогатый зверолоуд по имени Сян Юй, которого рекомендовал сам жрец. Сян Юй, чьей звериной формой был слон, обладал, как и братья-лошади, отменным чутьем на дорогу. Стоило Ма Шу подробно описать место их первой встречи с «большой водой», как старый воин тут же вспомнил те края и уверенно пообещал вывести группу к цели.

Присутствие Сян Юя успокаивало Ян Ло. Лан Цзэ и братья Ма были лишь недавно повзрослевшими юнцами, а юноша и вовсе оставался подростком-зверолоудом. Отпускать их одних в дикие земли без опытного наставника было бы безумием. В этом крошечном племени жизнь каждого была на вес золота.

На дорогу Ян Ло выделил им припасы. Благодаря недавней победе над черным медведем в пещере еще оставалось много мяса. Каждому выдали по четыре-пять фунтов медвежатины — этого должно было хватить дня на три. О диких овощах и плодах жрец не беспокоился: их можно было собрать по пути.

Он впервые держал в руках столько мяса. Выйдя из пещеры, Ци Бай набрал охапку чистых листьев, намереваясь как следует упаковать свою долю. Однако, вернувшись к своему спальному месту, он увидел Лан Цзэ, который уже развел небольшой костер. Тот нарезал медвежатину длинными полосками и, нанизав их на ветки, методично обжаривал над огнем.

— Лан Цзэ, ты что делаешь? — удивился юноша.

Заметив его замешательство, Лан Цзэ понял, что тот не собирался готовить мясо заранее. Ци Бай, будучи азверолодом, редко покидал пределы стоянки и явно не знал тонкостей дальних переходов.

— Свежее мясо быстро протухнет, — наставительно произнес Лан Цзэ. — Нужно сделать сушеные полоски. Так они не испортятся, а если в пути мы не сможем развести костер, их всегда можно будет съесть готовыми.

«Как же я сам об этом не подумал?»

Ци Бай хлопнул себя по лбу. На самом деле он умел сушить мясо — вернее, это умел делать прежний владелец тела, Мао Бай. В начале своего бегства юноша носил в сумке на груди запасы сушеных кусочков, припасенных Мао Баем, но к моменту переноса души они давно закончились, и память об этом стерлась.

Последовав совету друга, он принялся усердно засушивать свою долю. Вскоре обнаружилось еще одно преимущество: сушеное мясо стало гораздо легче свежего, что в долгом пути было немаловажно.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро, когда первый луч солнца коснулся лица Ци Бая, он ощутил небывалое тепло. Выйдя из пещеры, он зажмурился от блеска капель дождя, искрящихся в ярком свете. Казалось, весь мир внезапно пробудился к жизни.

Дождь кончился.

Словно желая поздравить новое племя или приободрить отважных исследователей, погода, хмурившаяся целый месяц, наконец сменила гнев на милость. Нескончаемая изморось уступила место чистому небу.

Под напутственными взглядами соплеменников отряд отправился в путь. В отличие от спешного бегства во время потопа, сейчас у юноши наконец появилась возможность оценить величие этого мира. Исполинские деревья вздымались к облакам, а травы и кусты, еще вчера

прибитые к земле ливнями, за считанные дни расправились и потянулись к солнцу.

В лесах уже вовсю сновало мелкое зверье. Крупных хищников в этой округе пока не встречалось, что несказанно радовало путешественников. Но больше всего его поразило обилие грибов — они росли повсюду, и их можно было собирать прямо на ходу. Их природный, густой аромат делал даже самую простую похлебку изысканным блюдом, даже если в ней не было никаких приправ.

Лан Цзэ и братья Ма то и дело подстреливали диких кроликов. Зверьки, прятаясь от наводнения на возвышенностях, часто выдавали себя, и обнаружить их норы не составляло труда.

Несмотря на то что идти приходилось от зари до зари, а на привал они останавливались только с наступлением темноты, для Ци Бая это путешествие казалось скорее увлекательным походом, чем суровым испытанием. Свежая жареная крольчатина и ароматные грибы делали каждый вечер почти праздничным.

Так прошло пять дней. Вечером пятого дня Ци Бай замер на краю обрыва, и его сердце забило чаще.

Перед ним расстилалось море.

Крепко сжав лямки своей плетёной корзины, он едва удержался, чтобы не запрыгать от восторга. Юноша указал на бескрайнюю синеву, сливающуюся на горизонте с небом:

— Мы нашли его! Мы нашли море! Теперь у нас будет соль!

Ма Шу и Ма Лин, завидев океан, невольно попятнулись. В их памяти всё еще жили жуткие картины того, как эта «вода-людоед» поглощает зверей и воинов. Но радость предводителя и обещание скорой добычи соли пересилили страх.

— Но здесь ведь только вода, — неуверенно произнес один из братьев. — Где же искать соль?

Юноша расплылся в широкой улыбке:

— Не спешите. Сначала найдем место для лагеря, а сегодня вечером соль уже будет у нас.

Открытый берег был небезопасен — на песке они были бы как на ладони. Поэтому Сян Юй, разведав обстановку, выбрал место под раскидистым деревом, защищенное со спины массивным валуном.

За эти дни они научились строить временные убежища быстро и слаженно. Пока Ци Бай расчищал землю от вьюнков и сорняков, разравнивая площадку ветками, Лан Цзэ и братья Ма принесли охапки веток и сухой травы.

Обычно они не утруждали себя подстилкой из сена, ведь солнце начало припекать совсем недавно, да и ночевали они на одном месте всего раз. Но сегодня всё было иначе: парнишка объявил, что они задержатся на берегу на два-три дня.

По календарю этого мира сейчас стояла лишь ранняя осень, и времени на подготовку к зиме должно было быть вдоволь. Но холод наступал слишком стремительно. Ци Бай опасался, что они не успеют вернуться сюда еще раз, ведь дорога в оба конца занимала больше недели. Он решил во что бы то ни стало добыть как можно больше грубой соли за один раз.

Поэтому временный лагерь следовало обустроить основательно. Трое рогатых звероловов работали споро: вскоре под деревом вырос прочный каркас, укрытый ветками и сухой травой, а на земле появился мягкий травяной настил.

Он отошел на пару шагов, любуясь результатом. Скала надежно прикрывала их от ветра и возможного нападения со спины, а небольшой навес давал тень. Конечно, от сильного ливня такой шалаш бы не спас, но, глядя на чистое звездное небо, юноша верил, что непогода вернется нескоро.

Пока остальные трудились, Сян Юй развел огонь. Старый воин остался присматривать за костром, а остальные разделились на пары. Ма Шу и Ма Лин, до дрожи боявшиеся моря, предпочли отправиться за дичью в лес.

Слушая их рассказы о «воде-людоеде», Ци Бай понимал: скорее всего, братья столкнулись с приливной волной во время шторма или даже тайфуна. Звероловы, не знавшие законов океана, оказывались бессильны перед мощью прибоя. Огромная волна сбивала их с ног, а следующая утаскивала в бездну, не оставляя шансов на спасение.

Но сейчас море было тихим и ласковым. Если не подходить к воде во время прилива, опасности не было никакой. Конечно, юноша опирался на свой опыт жизни на Ланьсине, но, помня о причудливых монстрах этого мира, всё равно сохранял бдительность.

Перед уходом Ян Ло щедро снабдил каждого плетёной корзиной. Благодаря умельцу Ху Хо в племени их было в избытке. Для Ци Бая это было огромным подспорьем.

Он зашагал к воде легкой походкой. Мысли о пиршестве из морепродуктов, которое он предвкушал всю дорогу, наконец-то обретали реальность. Ци Бай вырос в приморском городе и с детства обожал «охоту на море» — выход на берег во время отлива. Он помнил, как стоило волне отхлынуть, как песок под ногами начинал пузыриться от спрятавшихся моллюсков. Тогда ему казалось, что это великое изобилие.

Но старики рассказывали иное. Они вспоминали времена, когда морской живности на берегу было столько, что её просто не успевали собирать, и горы выброшенных волнами даров моря гнили под солнцем. В маленьких рыбацких деревушках рыбу и креветок отдавали почти даром, и никто не мог представить, что когда-то за фунт деликатесов придется платить баснословные деньги.

Он никогда не видел ничего подобного — загрязнение океанов и толпы туристов давно превратили пляжи в пустыни, где людей было больше, чем крабов. К рассказам стариков он всегда относился со скепсисом.

Но сегодня он наконец понял, что значит выражение «все не съесть — сгниет прямо на берегу».

<http://bllate.org/book/15816/1423180>